

Мысли Цзи Шэна отличались прямоотой и незамысловатостью. Если испортил чужую вещь — отдай свою взамен, нанёс нечаянную обиду — позволь обидчику отплатить тем же. Он не видел в таком поведении предосудительных сторон.

Застыв в ожидании наказания, Цзи Шэн недоумевал, почему молодой человек не спешит с «возмездием». Склонив голову набок, он спросил с искренним любопытством: «Почему ты не дерёшься?»

Ло Вэньсинь, ошеломлённый, лишь смотрел на него широко раскрытыми кошачьими глазами, на лице читалось полное замешательство. Подобного поворота событий он никак не ожидал. Да и желания драться у него не возникало...

Поджав губы, он перевёл взгляд на широкую спину мужчины, и невольно вспомнилась маленькая собачка Ван Ван, оставшаяся в Хайчэне.

Когда Ло Вэньсиню исполнилось три года, старший брат привёл в дом годовалого щенка ретривера. Выбирали его тщательно, покладистый нрав был одним из главных критериев. Маленький Ло Вэньсинь, болезненный ребёнок, рос куда более робким и застенчивым, чем другие дети. Зверь, бросающийся с высунутым языком, казался ему пугающим.

Поначалу он боялся даже приближаться к щенку, начинал плакать, заслышав лай с третьего этажа. Лишь спустя долгое время осмелился осторожно потрогать мягкую шерсть маленькой ручкой. Убедившись, что собака ведёт себя дружелюбно и не кусается, Ло Вэньсинь перестал бояться и позволял ей повсюду следовать за собой по вилле.

Цзи Шэн и Ван Ван были совершенно разными существами, несхожими породой и внешностью. Но в этот момент Ло Вэньсинь поймал себя на мысли, что между ними есть нечто общее.

Может быть... может быть, он как собака, только кажется свирепым, а на самом деле не причинит мне вреда?

«Я... я не говорил, что буду драться», — прошептал Ло Вэньсинь, шмыгнув носом. «Я просто... хочу, чтобы ты перестал издеваться надо мной в будущем».

В голосе мальчика по-прежнему слышались слезливые нотки, отчего Цзи Шэн нахмурился ещё сильнее. Чем он обидел его? Цзи Шэн повернул голову, подсознательно желая возразить: «Я этого не делал», но, увидев покрасневший от слёз нос Ло Вэньсиня, проглотил слова.

«Хмм», — лишь промычал Цзи Шэн в ответ, избегая взгляда мальчика. Он толком не понимал, что значит «не издеваться», но, подумав немного, всё же добавил: «Хорошо».

Ло Вэньсинь взглянул на Цзи Шэна с сомнением, словно пытаясь оценить искренность его слов. Спустя мгновение он высунул из-под одеяла мизинец и тихо произнёс: «Тогда пообещай».

Пальцы мальчика были тонкими и белыми, словно стебли молодого лука. Цзи Шэн смотрел на протянутую руку, вспоминая, как прижимал этот палец к шару, и вдруг почувствовал неприятную сухость в горле. Жар распространялся по телу, на мгновение разум помутился. Цзи Шэн, словно околдованный, опустил голову и наклонился вперёд, подобно путнику, измождённому жаждой, увидевшему долгожданный источник.

Глаза Ло Вэньсиня расширились от изумления, и он прошептал: «Что ты делаешь?..» В этот момент Цзи Шэн очнулся, заставил себя остановиться в дюйме от кончика пальца. Он посмотрел на Ло Вэньсиня, затем перевёл взгляд на руки мальчика. Собранный с духом, он

протянул свою руку и схватил мизинец Ло Вэньсиню.

«...» Глаза Ло Вэньсиня округлились ещё сильнее, и он окончательно растерялся. Если бы это не было невежливо, ему бы очень хотелось сказать Цзи Шэну: «Ты... и правда похож на собаку, которая была у меня дома».

Ло Вэньсинь надул щеки и долго смотрел на Цзи Шэна, а потом не выдержал и рассмеялся. Впервые Цзи Шэн увидел его улыбку. Она была невинной, глаза мальчика прищурились, а длинные ресницы казались пушистыми. Кадык Цзи Шэна судорожно дёрнулся, он всё ещё сжимал палец мальчика и услышал собственный голос, звучащий непривычно хрипло: «Что случилось?»

«Не так». Ло Вэньсинь наконец перестал смеяться, выдернул палец из его хватки и пошевелил им в воздухе. Цзи Шэн отпустил руку, и Ло Вэньсинь, продемонстрировал, как нужно сцеплять мизинцы, соединив левую и правую руки.

Цзи Шэн не отрываясь смотрел на него, переводя взгляд с лица на соединённые руки.

«Поклянись мизинцем — и ты уже не сможешь взять свои слова обратно». Ло Вэньсинь посмотрел на него снизу вверх. «...Понял?»

«Ага». Цзи Шэн ответил рассеянно, словно не расслышав вопроса. Разомкнув руки, он почти нетерпеливо схватил ладонь собеседника. Сила была настолько велика, что Ло Вэньсинь почувствовал легкую боль.

«Понял», — Цзи Шэн завертел его палец вокруг своего, пожал его и тихо сказал: «Обещаю».

***

Болезнь Ло Вэньсиня затянулась, он проболел больше полумесяца. К его полному выздоровлению лёд на улицах растаял, и пришла весна.

В один из таких дней возле поместья Сяньюнь раздался стук копыт, становившийся всё громче по мере приближения. Дядя Сюй распахнул ворота и увидел вереницу конных экипажей, а за ними — телеги с десятками больших ящиков. На ящиках красовался логотип известной швейной мастерской из Цзяннаня. Прибыл долгожданный заказ, и дядя Сюй поспешил навстречу гостям.

Со стороны могло показаться, что усадьба Сяньюнь проста и неказиста, но в деньгах её обитатели не нуждались. В молодости Инь Жотяо объездил всю страну, собирая антиквариат и картины, которыми были забиты все склады поместья. Любой из этих предметов стоил целое состояние.

Цзи Шэн и Мэн Цяо вели беззаботную жизнь и мало интересовались раритетами, но, путешествуя по свету, то и дело случайно приобретали ценные сокровища. Усадьба Сяньюнь ежегодно получала несколько тысяч таэлей серебра на пошив одежды. Однако, в отсутствие хозяина слуги старались не тратить деньги понапрасну. И лишь недавно они обратились в Бюро текстиля в Цзяннане с просьбой заказать новые модели.

Скопилось около сотни новых нарядов, каждый из которых соответствовал размеру юного мастера. Все они были яркими, чистыми и нежными по расцветке, напоминая о весеннем пробуждении. Путь из Цзяннаня в Сяньчжоу был неблизким, но ткани, использованные для пошива одежды, были драгоценными, включая новые образцы, привезённые из-за моря.

Караван не останавливался ни на минуту, боясь повредить груз. Прибыв в Сяньчжоу, они сразу же направились в усадьбу Сяньюнь.

Дядя Суй проводил гостей во двор, пригласил их отведать чаю и попросил Цзянь Юню помочь перенести ящики. Коробки заполнили всю главную комнату, крышки верхних ящиков были открыты для облегчения проверки товара. Извозчик отпил глоток чая, вытер пот со лба и в шутку заметил: «Девушки в вашей усадьбе и вправду благословлены».

Принимая товар, он всего лишь пересчитывал количество вещей, не обращая внимания на фасон. Видя, что все они ярких цветов и сшиты из дорогих тканей, решил, что это вещи для избалованных барышень из богатой семьи. Но Северо-Запад — место далёкое не только географически, но и по климату.

В других местах в марте и апреле люди уже шеголяют в весенних нарядах, а здесь по-прежнему холодно и морозно. Какая богатая семья станет жить в столь отдалённой горной долине? Неужели этим нежным созданиям не страшно замёрзнуть?

Дядя Суй был озадачен этими словами. Какая ещё молодая барышня могла здесь жить? Но тут он понял, что гость что-то перепутал. Он уже собирался объяснить, как главарь артели небрежно спросил: «Господин и госпожа, должно быть, очень её ценят. Сколько ей исполнится в этом году? Она уже просватана?»

Главарь был на редкость разговорчив. Дядя Суй неловко улыбнулся, не зная, что ответить. В этот момент несколько служанок внесли одежду и начали сверять её по списку.

Краем глаза главарь заметил развёрнутый служанкой отрез простой белой мерцающей парчи и на мгновение замер. Почему это мужской наряд? Затем служанки внесли остальную одежду.

Главарь, держа в руках чашку, широко раскрытыми глазами изучал ткани. И хотя цвета и материалы одежды соответствовали предпочтениям знатных дам, по крою это была мужская одежда.

Неужели он ошибся адресом? Прodelав такой долгий путь! Если письмо действительно не по адресу, это будет ужасно!

Он не успел опомниться, как мимо пронеслась чья-то тень, словно порыв ветра. Служанка и глазом моргнуть не успела, как сверкающая парча исчезла из её рук.

Зрачки главаря сузились, он забыл об изумлении и резко крикнул: «Кто там?!»

Нож, висевший у него на поясе, со свистом выхватили из ножен.

Всю дорогу было спокойно. Неужели во дворе встретились грабители?!

Охранники каравана, путешествуя по стране, оттачивали навыки боевых искусств и считались людьми из цзянху. Сам главарь в юности овладел у Лу Вай Лу техниками фехтования и познал высочайший уровень мастерства. Он также унаследовал от Лу Вай Лу внутреннюю силу и лёгкость. Вряд ли кто-то из обычных мастеров боевых искусств мог с ним сравниться.

Человек, который только что ворвался, был настолько неуловим, словно призрак, что главарь не успел даже разглядеть его лица.

<http://bllate.org/book/14347/1270771>